

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

К 70-летию поэта Мухамеда Садри

СВЕРЯЯ С РОДИНОЙ СВОЙ ШАГ

Когда он пришел в поэзию, для него не было вопроса — зачем и о чем писать. Бурное кипение первой пятилетки властно ворвалось в его мальчишескую жизнь, когда он пришел на комбинат имени Вахитова, встал к слесарному верстаку и почувствовал себя представителем славного рабочего класса. Вчерашнему детдомовцу Мухамеду Садри открылся мир труда, мир открытых и честных сердец, и все в этом мире казалось удивительным, волнующим и прекрасным. Он влюбился в этот мир, а когда человеку нет еще и двадцати лет и он влюблен, все в нем властно требует песни. Песня выливалась в стих. О хороших друзьях-товарищах, работающих рядом с ним. О том, как хочется быть полезным родной стране, защитившей его от всех бед и лишений сиротского детства, а теперь вот выведшей на свой магистральный путь — путь созидания.

В первых своих поэтических опытах он не стремился уйти от ставших «своими» заводских корпусов. Говорил о том, что видел, знал, с чем соприкасался повседневно.

Другое дело — как писать. Как найти такие строчки, которые передадут другим его волнение и радость? Помогали томйки Тукая и Такташа. Советы Кави Наджми и Мусы Джалиля. Общение с уже известными тогда поэтами Хасаном Туфаном и Сибгатом Хакимом.

И вот в 1932 году появляется первая книга Мухамеда Садри «Песня начинается». Это многообещающее название полностью оправдало себя. Доброе начало нашло свое продолжение в более чем тридцати поэтических сборниках на татарском языке и в переводе на русский язык, изданных в Казани и Москве.

В них — вся жизнь Мухамеда Садри — учеба на театроведческом факультете ГИТИСа, напряженная литературная, журналистская и общественная деятельность, фронтовые дороги от непоколебимых стен Москвы до поверженного Берлина. Но здесь не просто человеческая биография. Личное и пережитое неизменно и неразрывно связано в этих стихах с тем, что было и есть заботами и делами всего народа, всей стра-

ны. В них поэт-лирик и поэт-гражданин едины. С Родиной, с партией всегда сверяет свой шаг коммунист Садри.

Тридцатые годы сформировали в татарской литературе целую плеяду поэтов, для которых публицистическое начало в творчестве стало просто обязательным. Это была школа Такташа, утверждающая активное поэтическое вторжение в жизнь. Учеником этой школы является Мухамед Садри, ей остается верным он и по сей день. В его

де или о маленьком селе, о Волге или безымянной речушке. «Великая дружба сроднила края бескрайней и вольной России. О Родина! Свет мой! Вся жизнь ты моя и годы мои молодые!» — сколько в этих словах патриотического чувства и благодарности русскому народу, первым в мире поднявшему знамя революции. Влюбленными глазами смотрит Садри на свою республику, восклицая: «Звучат здесь напевы народов любимых и марши, которые создал Са-

дри о прошлом, о дореволюционном, то только затем, чтобы сопоставить это прошлое с нашим сегодняшним днем, показать все величие пройденного страной пути. Характерно в этом отношении стихотворение «Улица Татарстан». Здесь контрасты старой и новой Казани агитируют и убеждают, сама история утверждает и славит советскую действительность.

Мухамед Садри — интернационалист. Заводским рабочим, бойцом на фронте он впитал в себя ту истину, что в нашей стране человек человеку — друг, товарищ и брат. И в то же время он всегда готов заявить о себе, как о полпреде своей страны в других уголках земли, полпреде, пришедшем со словами о мире и дружбе между народами, о солидарности с теми, кто борется против капиталистического рабства и колониального насилия. Он с любовью вспоминает о Праге, освобожденной Советской Армией. Он чувствует себя вместе с бойцами освободительной войны в Южной Африке. Он посвящает свое стихотворение вьетнамской патриотке, чтобы сказать: «Знай, мой Вьетнам, что с тобою в пути наши сердца и тревоги». «Вива, Куба!» — «Да здравствует Куба!» — восклицает поэт, прославляя мужество и стойкость острова Свободы.

Таков поэт Мухамед Садри. Ярко и сильно сказал он о себе, определил и назначил свое, и смысл своей жизни, жизни советского человека-патриота.

И сам я —
Словно бы лечу
В признательности Ильичу
За солнечное поднебесье.
За то, что нам
Всегда идти
Вдаль
По октябрьскому пути
Под самой светлой
В мире песней!

Сегодня Мухамед Садри — аксакал, старейшина татарской поэзии. И право, есть чему поучиться у него молодой литературной поросли. В первую очередь — гражданственному горению, масштабности поэтического мышления, умению услышать голос современности и передать его в публицистически заостренном стихе.

А. АВДЕЕВ.
Наш корр.

стихах мы не найдем скрупулезного авторского самоанализа, выпячивания собственного «я». Садри видит не себя в этом мире, а мир в себе. Наверное, поэтому так ясен и отчетлив его стих, он воспринимает и передает жизнь такой, какова она есть, не сгибая ее в причудливом поэтическом ракурсе, не пряча красноречивой сути под вычурным словесным кружевом. И убедительно доказывает при этом, что именно в простоте — красота.

Чувство Родины — вот, пожалуй, основная черта творчества поэта. Она для него многолика, многогранна, но всегда одинаково дорога, ведет ли он речь о всей стране или о России, о своей столи-

лих. И в гости к нам жалуется множество стран. Широкая улица — мой Татарстан!». «Актаныш», «Бугульма», «В гостях на буровой», «Родное село», «Строителям КамАЗа» — эти названия нескольких стихов уже сами по себе говорят, на что нацелен поэтический взгляд автора. Маленькие точки на карте республики оживают в поэтических строчках как воплощение всего Татарстана, России, Советского Союза, где царит мирное и доброе созидание.

Мухамед Садри по праву может считать себя пропагандистом советского образа жизни. Наша действительность у него всегда светла, гуманна и оптимистична. И если он

Мухамед САДРИ

ЛЕНИНСКИЙ РАССВЕТ

В себя вобравший
Тысячи побед,
Рассвет над нами —
Ленинский рассвет.
И эхо битв,
И книги, и молва
До нас доносят
Ленина слова.
На край,
Который праздничен
и нов,
Он смотрит
Со знамен и орденов.

А край наш
Черным золотом богат,
Сияют ГЭС — миллионы
киловатт,
Дымят заводы,
Шелестят сады,
Атомоходы сокрушают
льды,
Чугун ярится
В доменных печах,
Народ — титан в делах,
А не в речах!

На новые орбиты выходя,
Он внемлет сердцу
Своего вояды!
В пределах
Чуждедальней стороны
Удары
Сердца Ленина слышны.
Они везде
За лучшую судьбу
Народы поднимают
На борьбу.
Срывают цепи

С миллионов рук...
Я слышу
Сердца ленинского стук.
Я знаю,
Все сердца до одного
У нас равные
Держат на него,
И потому-то,
Правды не тая,
Уходит в завтра
Родина моя!
Перевел В. Савельев.